

9(С-М)

Д 56

ДОБРОЕ ДѢЛО
КНЯЗЕЙ ГОЛИЦЫНЫХЪ.

КЪ СТОЛѢТІЮ
ОТКРЫТІЯ
МОСКОВСКОЙ ГОЛИЦЫНСКОЙ
БОЛЬНИЦЫ.

(1802—1902).

МОСКВА.

Т—ство «Печать С. П. Яковлева». Петроградъ, Сахьяновскій пер., домъ Т—ва № 9.
1902.

63.3(2-2М)

9(С-М)

641362 + Р.Ф.

Д56 Доброе дело
князей Соливецких

1902

5-00

641362
пр. 832

отд. Краеведения

ДОБРОЕ ДѢЛО
КНЯЗЕЙ ГОЛИЦЫНЫХЪ.

КЪ СТОЛЪТІЮ
ОТКРЫТІЯ
МОСКОВСКОЙ ГОЛИЦЫНСКОЙ
БОЛЬНИЦЫ.

(1802—1902).

МОСКВА.

Т—ство «Печатня С. П. Яковлева». Петровка, Салтыковский пер., домъ Т—ва № 9.
1902.

9(C-M) ✓ 63.3(2-2M)
Δ 56

ОТДЕЛ
КРАЕВЕДЕНИЯ

17.292

91

63.3(2-2M) + 5r

641362

КНИЖНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР
УЧЕБНО-НАУЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФСКОГО ЦЕНТРА
ИЗДАТЕЛЬСКО-ПОЛИГРАФСКОГО ЦЕНТРА

„..... ЧТОБЪ СІЕ ТОЛИКО ПОЛЕЗНОЕ И БОГО-
„УГОДНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ СОХРАНЯЕМО БЫЛО НА
„ВѢЧНЫЯ ВРЕМЕНА ВЪ НЕНАРУШИМОСТИ“.

Екатерина

Голыцинская больница.

Въ неисчерпаемомъ морѣ человѣческихъ страданій искони идетъ непрестанная борьба чловѣка съ тѣмъ зломъ, что зовется болѣзною, и тѣмъ порожденіемъ болѣзни, что зовется старостью.

Съ перемѣннымъ успѣхомъ идетъ эта вѣковѣчная борьба: то торжествуетъ болѣзнь, то слышатся радостныя восклицанія чловѣка, но изъ вѣка въ вѣкъ побѣда остается за болѣзною, изъ вѣка въ вѣкъ обезсиленное страданіями чловѣчество уносится старостью на дно той пучины, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханій.

Но Создавшій чловѣка по образу и подобию Своему далъ созданному Имъ Любовь и Разумъ. И чѣмъ болѣе множатся люди, тѣмъ болѣе растетъ между ними Любовь, тѣмъ могучѣе становится Разумъ, тѣмъ сильнѣе становится чловѣкъ, тѣмъ чаще и громче раздаются его побѣдные клики въ борьбѣ со страданіями.

Нынѣ исполнилось столѣтіе отъ начала дѣятельности Учрежденія, вызваннаго къ жизни Любовію къ ближнему, того Учрежденія, въ коемъ за это столѣтіе десятки тысячъ страдалцевъ обрѣли пріютъ, покой и утѣшеніе, десятки тысячъ страдалцевъ, изнемогавшихъ въ борьбѣ съ недугами и старостью, нашли себѣ подкрѣпленіе въ силѣ того искусства, того плода чловѣческаго Разума, что зовется Медициной.

О томъ, какъ возникло это Учрежденіе, какъ оно росло и крѣпло и во что оно выросло, я и повѣду свою рѣчь.

С. Малолѣтковъ.

Въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча семьсотъ девяносто третье, мѣсяца сентября въ девятнадцатый день, въ царствованіе Императрицы Екатерины Второй скончался на семьдесятъ третьемъ году жизни въ австрійскомъ столичномъ городѣ Вѣнѣ пребывавшій при Римскомъ Императорскомъ Дворѣ Россійскій Императорскій чрезвычайный и полномочный посоль, дѣйствительный тайный совѣтникъ, дѣйствительный камергеръ и разныхъ орденовъ кавалеръ князь Димитрій Михайловичъ Голицынъ.

Знатный бояринъ, прямой потомокъ литовскаго князя Гедимина, полномочный исполнитель предначертаній царственной Екатерины, обладатель несмѣтныхъ богатствъ, князь Димитрій Михайловичъ отличался къ тому еще и высокими нравственными качествами: благородная прямота характера, дѣятельная любовь къ ближнему,—а ближними своими считалъ Князь не только людей равныхъ ему по положенію,—широкая и вмѣстѣ съ тѣмъ деликатная благотворительность,—Князь умѣлъ дѣлать добро такъ, что облагодѣтельствованные имъ не замѣчали себя облагодѣтельствованными,—отзывчивость на все прекрасное и полезное, близкое общеніе съ представителями наукъ и искусствъ,—вотъ тѣ черты характера, которыми отличался князь Димитрій Михайловичъ и которыя снискали ему любовь и уваженіе современниковъ.

И таковымъ остался князь до склона лѣтъ своихъ.

Еще за полтора года до своей кончины Князь, видя свой преклонный возрастъ, *„учинилъ *) по собственному своему разсужденію и произволенію распоряженіе, долженствовавшее имѣть дѣйствительную и совершенную силу и важность духовнаго завѣщанія“*, *„учинилъ распоряженіе въ недвижимомъ и движимомъ имѣннн его“*.

*) Подлинныя слова изъ завѣщанія князя Димитрія Михайловича.

Щедро вознаградивъ бывшихъ при немъ служащихъ и прислугу, при чемъ не были забыты ни истопникъ, ни привратникъ, ни самая послѣдняя служанка, Князь всѣ бывшія при немъ суммы, а также всѣ денежныя капиталы, находившіеся въ Россіи, и доходы съ его имѣній по день кончины завѣщалъ употребить на устройство въ столичномъ городѣ Москвѣ учрежденія, Богу угоднаго и людямъ полезнаго.

* * *

Основатель Голлицынской больницы князь Димитрій Михайловичъ Голлицынъ
(1721 — 1793).

Главный директор князь Александръ Михайловичъ Голицынъ
(1802 — 1807).

5 января 1794 г. двоюродные братья и душеприказчики покойнаго Князя князя Александръ и Михаилъ Михайловичи Голицыны представили Императрицѣ Екатеринѣ II духовное завѣщаніе покойнаго и выразили желаніе выстроить во исполненіе воли завѣщателя больницу въ Москвѣ, при чемъ представили и уставъ больницы. Императрица дала согласіе и 6 марта того же года уставъ былъ ею утверждёнъ. Одинъ изъ пунктовъ этого устава гласитъ слѣдующее:

„Больница сія имѣетъ состоять подѣ начальствомъ и управленіемъ главнаго директора, родственника и однофамильца покойнаго основателя, имѣющаго пребываніе свое въ Москвѣ. Начиная теперь оберъ-камергеромъ княземъ Александромъ Голицынымъ, который при жизни своей долженъ назначить себѣ достойнаго и способнаго къ сему званію преемника, и такъ далѣе“.

Такимъ образомъ соизволеніемъ Императрицы Екатерины II исполнителемъ воли завѣщателя и первымъ Главнымъ Директоромъ больницы сдѣлался двоюродный братъ и душеприказчикъ и вмѣстѣ съ тѣмъ старинный, неизмѣнный другъ и сверстникъ покойнаго Князя оберъ-камергеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ и разныхъ орденовъ кавалеръ князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, сдѣлавшійся, какъ мы увидимъ, не только исполнителемъ воли завѣщателя, но и продолжателемъ его добраго дѣла.

Первою заботой князя Александра Михайловича было найти мѣсто для будущей больницы. Выборъ его остановился на имѣніи графа Строганова на берегу р. Москвы, каковое имѣніе и было имъ приобрѣтено вмѣстѣ съ смежною землею Овечкина.

20 іюля 1796 г. совершилась закладка зданія, а 22 сентября 1801 г. совершено было въ присутствіи Императора Александра I торжественное освященіе больничнаго храма во имя св. благовѣрнаго царевича князя Димитрія.

Много хлопотъ и заботъ положилъ первый Директоръ Больницы при построении зданія; не мало положилъ онъ при этомъ и матеріальныхъ средствъ: такъ бѣлый камень, алебастръ, мѣль и известь для зданія привозились изъ подмосковнаго имѣнія князя Александра Михайловича села Богородскаго, а когда архитекторъ, строившій больницу, сталъ спрашивать Князя, сколько употребить на позлащеніе креста надъ церковью, то Князь взялъ горсть червонцевъ и безъ счета вручилъ ее архитектору.

25 октября 1801 года на имя князя Александра Михайловича былъ полученъ Высочайшій рескриптъ, въ коемъ Императоръ Александръ I, изъявляя признательность Князю, засвидѣтельствовалъ одобреніе за труды и попеченіе его при сооруженіи Больницы.

*„ОНА *) ПРЕБУДЕТЬ НАВСЕГДА НАИЛУЧШИМЪ ПАМЯТНИКОМЪ ТОЛИКО ПОЛЕЗНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ КАПИТАЛА ПОКОЙНАГО БРАТА ВАШЕГО ДИМИТРІЯ МИХАЙЛОВИЧА.“*

Вмѣстѣ съ тѣмъ Государь далъ разрѣшеніе перевезти въ Москву тѣло покойнаго Князя, преданное землѣ въ его имѣніи близъ Вѣны. 15 мая 1802 г. мѣдный ковчегъ съ останками покойнаго завѣщателя былъ привезенъ въ Москву и положенъ въ склепъ подъ сводами храма выстроенной его иждивеніемъ Больницы.

Такимъ образомъ Голицынская Больница съ ея храмомъ сдѣлалась надгробнымъ памятникомъ князю Димитрію Михайловичу.

Наконецъ 22 іюля 1802 года въ день тезоименитства Императрицы Маріи Ѳеодоровны послѣдовало открытіе Больницы; въ этотъ день было принято въ Больницу нѣсколько человѣкъ больныхъ. По волѣ князя Александра Михайловича съ той поры день этотъ празднуется торжественнымъ молебствованіемъ.

Въ тотъ же день 22 іюля 1802 года князь Александръ Михайловичъ прислалъ въ контору Больницы правила о порядкѣ дѣлопроизводства въ Больницѣ, а также инструкціи смотрителю, эконому, бухгалтеру, аптекарю и врачамъ Больницы. Изъ инструкцій, изданныхъ Княземъ, видно, какъ заботливо пекся онъ обо всемъ Учрежденіи вкупѣ: и больные, и низшіе служащіе и врачебный персоналъ, — всѣ, кто такъ, или иначе входилъ въ составъ Учрежденія, были предметомъ самаго внимательнаго отношенія къ нимъ Князя.

*) Подлинныя слова изъ рескрипта Императора Александра I.

Какъ близко къ сердцу принималъ Князь всѣ мелочи больничнаго благоустройства, видно, на примѣръ, изъ инструкціи его смотрителю, въ которой онъ требуетъ, чтобы безъ его, Князя, вѣдома и согласія не принимался на должность и не отрѣшался отъ нея даже низшій служебный персоналъ,—видно, что онъ боится за то, что въ это Учрежденіе можетъ попасть лицо недостойное,—видно, что сердце его обливается кровью при мысли о томъ, что въ этомъ Учрежденіи можетъ кто-либо пострадать невинно.

Назначивъ всѣмъ служащимъ въ больницѣ опредѣленное вознагражденіе, обезпечивъ ихъ квартирами съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, Князь не остановился на этомъ. Онъ обратился къ Государю съ просьбой о дарованіи служащимъ въ Голицынской Больницѣ правъ и преимуществъ чиновниковъ, состоящихъ на государственной службѣ, на что Государь далъ согласіе.

22 іюля 1803 года Князь, озабочиваясь о благосостояніи низшаго служебнаго персонала Больницы, дѣлаетъ распоряженіе объ увеличеніи имъ мѣсячнаго оклада жалованья, а еще ранѣе того въ Рождественскій сочельникъ 1802 года онъ дѣлаетъ распоряженіе о выдачѣ щедрыхъ наградъ низшему медицинскому персоналу.

Больница была сначала открыта на 50 человѣкъ, но уже въ 1805 году число больныхъ было доведено до 100. Принимали въ Больницу всѣхъ бѣдныхъ людей безъ изыятія, какъ русскихъ подданныхъ, такъ и иностранцевъ. Съ людей достаточныхъ или съ такихъ, за которыхъ могли вносить плату другіе,—на примѣръ, съ крѣпостныхъ, за которыхъ могли платить ихъ помѣщики, брали небольшую плату, отъ 5 до 6 рублей ассигнаціями въ мѣсяць. Но уже черезъ годъ по открытіи Больницы, 22 іюля 1803 года, князь Александръ Михайловичъ издалъ распоряженіе, отмѣнявшее совсѣмъ плату за лѣченіе, находя, что „платежъ *) не составляетъ въ мѣсяць и пятой доли того, во что каждый больной обходится, а только затмѣваетъ то благое намѣреніе, съ какимъ основана оная больница“. Отмѣняя плату за пользованіе въ Больницѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣя въ виду, что Больница устроена прежде всего для бѣдныхъ, Князь добавляетъ, „чтобы привозимые въ больницу всякаго званія болящіе принимались съ таковымъ къ бѣднымъ уваженіемъ, дабы оныя во всякое время помѣщаемы были преже, а господскіе и достатокъ имѣющіе

*) Подлинныя слова князя Александра Михайловича изъ письма его въ контору Больницы.

люди тогда только, когда уже за помещеніемъ первыхъ останутся свободныя мѣста“, да и то лишь съ вѣдома и разрѣшенія самого Князя, хотя, добавляетъ далѣе добросердечный Князь, *„одержимые болѣзнями, неукоснительнаго пособія требующими, преимущественно предъ прочими и безъ всякаго отлагательства принимаемы будутъ въ больницу“*, то-есть, если болѣзнь требуетъ неотложнаго помещенія въ Больницу, то слѣдуетъ обращать вниманіе уже на болѣзненное состояніе, а не на имущественное положеніе больного.

Отстроивъ и открывъ Больницу, пустивъ въ ходъ, такъ сказать, колесо больничной дѣятельности, Князь не останавливается на этомъ: ему мало, ему кажется, что онъ недостаточно осуществилъ мысль завѣщателя,—и вотъ 15 мая 1803 года онъ возводитъ новый памятникъ князю Димитрію, открываетъ богадѣльню, даетъ пристанище, одежду и хлѣбъ насущный людямъ престарѣлымъ и бѣднымъ, не имѣющимъ, куда преклонить голову. Первоначально богадѣльня была открыта для 30 призрѣваемыхъ. Но уже къ концу 1806 года число призрѣваемыхъ достигло 48. А въ началѣ 1806 года произошло событіе, повлекшее въ будущемъ еще большее расширеніе богадѣльни.

8 января 1806 года скончался братъ князя Александра Михайловича тайный совѣтникъ и дѣйствительный камергеръ князь Сергій Михайловичъ Голицынъ.

Когда по кончинѣ князя Сергія Михайловича было вскрыто его завѣщаніе, то оказалось, что онъ, *„въ благодарность Всевышнему Творцу за вся блага въ жизни“* его *„и соревнуя богоугоднымъ, человеколюбивымъ и обществу полезнымъ намъ-реніямъ родственника“* его князя Димитрія Михайловича Голицына, оставилъ своимъ наслѣдникамъ большое благопріобрѣтенное имъ имѣніе въ Тульской губерніи, съ условіемъ, чтобы они внесли на вѣчныя времена въ Сохранную Казну Императорскаго Воспитательнаго Дома 100,000 рублей ассигнаціями на содержаніе 32 призрѣваемыхъ въ богадѣльнѣ Голицынской Больницы.

Въ числѣ наслѣдниковъ князя Сергія Михайловича былъ и братъ его князь Александръ Михайловичъ. Послѣдній оставилъ съ согласія другихъ наслѣдниковъ имѣніе за собой, внесъ за имѣніе, куда надлежало, вышесказанные 100,000 руб. и вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ, что желаетъ выстроить новую двухэтажную каменную богадѣльню на 60 призрѣваемыхъ. Что же касается до имѣнія, которое досталось князю Александру Михайловичу отъ его брата, то и оно было пожертвовано имъ въ пользу

Голицынской Больницы и находящейся при ней богадѣльни, причѣмъ къ этому имѣнію Князь прикупилъ еще рядомъ и другое, которое также отдалъ Больницѣ.

Одновременно съ этимъ князь Александръ Михайловичъ обратился съ ходатайствомъ къ Императору Александру I, прося Его дать разрѣшеніе Больницѣ владѣть имѣніями, какъ владѣютъ ими дворяне, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

Обогативъ такимъ образомъ Больницу, князь Александръ Михайловичъ немедленно приступилъ къ возведенію новой богадѣльни. Но уже въ 1806 году здоровье престарѣлаго Князя пошатнулось, силы его въ непрестанныхъ заботахъ о Больницѣ стали убывать, и 15 ноября 1807 года князь Александръ Михайловичъ Голицынъ скончался на 85-мъ году его жизни, не успѣвъ достроить начатой имъ богадѣльни, а также галереи для собранія рѣдкихъ вещей и картинъ, пожертвованныхъ имъ Больницѣ.

Одиннадцать съ небольшимъ лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ семидесятидвухлѣтній Князь, проникнутый памятью о горячо любимомъ имъ *древнемъ върномъ другѣ* *), положилъ своими старческими руками первый камень въ осуществленіе послѣдней воли покойнаго друга и брата. Лишившись своего друга, онъ всю свою любовь къ нему перенесъ на Учрежденіе, явившееся по мысли этого друга, и этому Учрежденію цѣликомъ отдалъ свое сердце, свои помыслы и послѣднія одиннадцать лѣтъ своей жизни. Согрѣтый любовью къ этому Учрежденію, онъ съ юношеской энергіей отдался кипучей дѣятельности, сосредоточивъ ее на Голицынской Больницѣ: съ нею онъ жилъ, объ ней страдалъ, ею утѣшался. Хотѣлъ Князь молиться, онъ ѣхалъ въ храмъ Голицынской Больницы; искалъ онъ отдохновенія, онъ опять-таки направлялся въ Больницу и здѣсь въ саду, сидя у пруда подъ тѣною ивы, такой же старой, какъ самъ, онъ съ дѣтскимъ увлеченіемъ развлекался рыбной ловлей. Онъ былъ душою, былъ началомъ и концомъ всей дѣятельности Учрежденія; отъ него все исходило, имъ освящалось, ему давало отчетъ. Безъ преувеличенія можно сказать, что ни одинъ камень въ Больницѣ не былъ положенъ безъ вѣдома князя Александра Михайловича. Заботясь о просторѣ, удобствѣ и прочности воздвигаемыхъ имъ зданій, снабдивъ больничное и богадѣленное зданія всевозможными хозяйственными принадлежностями: амбарами, кладовыми, кухнями, сараями, погребями, конюшнями, князь Александръ Михайловичъ вмѣстѣ

*) Такъ называетъ князь Александръ Михайловичъ князя Дмитрія Михайловича въ его завѣщательномъ предписаніи Голицынской Больницѣ.

съ тѣмъ заботился и о красотѣ сооружений: онъ не только выстроилъ храмъ при Больницѣ, но выстроилъ такой храмъ, красота котораго по сіе время обращаетъ на себя вниманіе. Заботясь о томъ, чтобы богослуженіе въ больничномъ храмѣ совершалось торжественно, онъ распорядился, чтобы во время богослуженія пѣлъ хоръ изъ его крѣпостныхъ пѣвчихъ. Видя, что во время весенняго половодья размывается больничныи берегъ рѣки Москвы и садъ заливается водою, князь Александръ Михайловичъ устраиваетъ вдоль рѣки на протяженіи 110 саженой каменную стѣну въ 7 аршинъ высоты, стѣну, которая съ ея бастіонами до сихъ поръ служитъ украшеніемъ рѣки Москвы *). Не менѣе заботился Князь и о томъ, чтобы больные были обеспечены всестороннею и возможно совершенною врачбною помощью: были выписаны изъ Англіи самыя лучшіе инструменты для операцій, былъ устроенъ при Больницѣ свой огородъ для посѣва лѣкарственныхъ растений, была приобрѣтена дорогая электрическая машина; наконецъ, чтобы врачи имѣли возможность пополнять ихъ медицинскія познанія, Княземъ была устроена для нихъ бібліотека изъ медицинскихъ книгъ.

Умирая Князь съ спокойной совѣстію могъ сказать: „Господи, я сдѣлалъ все, о чемъ просилъ меня братъ мой!“.

По кончинѣ князя Александра Михайловича тѣло его было положено въ склепѣ рядомъ съ тѣломъ князя Димитрія Михайловича, и Памятникъ, сооруженный княземъ Александромъ Михайловичемъ для князя Димитрія Михайловича, сдѣлался памятникомъ и для соорудившаго его.

Еще при жизни своей князь Александръ Михайловичъ, вперя взоръ въ будущее и заботясь о томъ, чтобы вызванное имъ къ жизни молодое Учрежденіе не осталось безъ достойнаго руководителя, избралъ себѣ въ преемники Главнымъ Директоромъ Больницы племянника своего князя Сергія Михайловича Голицына.

Черезъ 3 дня по кончинѣ князя Александра Михайловича князь Сергій Михайловичъ вскрылъ въ конторѣ Больницы пакетъ, заключавшій въ себѣ завѣщательное предписаніе Больницѣ покойнаго Князя, составленное послѣднимъ еще 28 декабря 1805 г.

Упомянувъ о томъ, какъ онъ выполнилъ завѣщаніе князя Димитрія Михайловича, и давъ указанія, какъ поступить съ оставшимися суммами, обезпечивавшими содержаніе Учрежденія, при

*) Камень для стѣны былъ также пожертвованъ Княземъ изъ вышеупомянутаго села Богородскаго.

чемъ Князь совѣтуеть часть капиталовъ употребить на пріобрѣтеніе имѣній, князь Александръ Михайловичъ сообщаетъ въ своемъ завѣщаніи, что онъ жертвуетъ Больницѣ принадлежащее ему собраніе произведеній искусствъ, для коего Князь, какъ уже было сказано, началъ строить при Больницѣ каменную галерею, окончить которую онъ проситъ своего преемника, прося его также построить и новый каменный корпусъ для богадѣльни, также уже начатый Княземъ. Упомянувъ далѣе о томъ, что онъ жертвуетъ Больницѣ принадлежащихъ ему крѣпостныхъ пѣвчихъ и пѣвицъ, а также лѣкарскихъ и аптекарскихъ учениковъ, садовника и слесаря, Князь заключаетъ свое завѣщаніе трогательной просьбой, чтобы его преемники и всѣ служащіе въ Больницѣ *„незабвенно наблюдали, дабы при больничной церкви чинимо было надлежащее о душѣ его поминовеніе“*.

* * *

6-го декабря 1807 года Высочайшимъ рескриптомъ Императора Александра Павловича Почетный Опекунъ Московскаго Опекунскаго Совѣта и членъ Совѣта училищъ ордена Св. Екатерины и Александровскаго, дѣйствительный камергеръ князь Сергій Михайловичъ Голицынъ былъ утвержденъ въ должности Главнаго Директора Голицынской Больницы. Въ рескриптѣ между прочимъ сказано слѣдующее:

„ЗАВЕДЕНІЕ СІЕ, СТОЛЬ МНОГІЯ ПОЛЪЗЫ ДЛЯ СТРАЖДУЩАГО ЧЕЛОВѢЧЕСТВА СОЕДИНЯЮЩЕЕ, БУДЕТЪ ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ ОБРАЩАТЬ НА СЕБЯ ОСОБЕННОЕ МОЕ ВНИМАНИЕ И БЛАГОВОЛЕНІЕ“.

Вступивъ въ управление Больницей князь Сергій Михайловичъ немедленно приступилъ къ окончанію двухъ начатыхъ его дядею зданій: картинной галлерей и богадѣльни. Оба зданія были окончательно готовы и открыты въ 1810 году.

Между тѣмъ наступилъ 1812-й годъ. 2 сентября 1812 года, какъ только армія Наполеона вступила въ Москву, вице-король итальянскій Евгений прислалъ для охраны Больницы отрядъ солдатъ, и во все время пребыванія непріятельскихъ войскъ въ Москвѣ, Больница ни на одинъ день не прекращала своей дѣятельности, продолжая давать пріютъ страждущимъ, какъ врагамъ, такъ и защитникамъ отечества. Отъ нашествія непріятельскаго не пострадалъ въ Больницѣ ни одинъ камень. Такъ исполнилось пожеланіе царственной Екатерины, которымъ она напутствовала поднесенный Ей на утверженіе планъ Больницы:

„ЧТОБЪ СІЕ ТОЛИКО ПОЛЕЗНОЕ И БОГОУГОДНОЕ ЗЕВЕДЕНІЕ СОХРАНЯЕМО БЫЛО НА ВѢЧНЫЯ ВРЕМЕНА ВЪ НЕНАРУШИМОСТИ“.

Непріятельское нашествіе только дало поводъ Больницѣ еще болѣе расширить ея дѣятельность. Когда непріятели ушли изъ разоренной ими Москвы, то оказалось, что въ Москвѣ осталось такъ мало аптекъ, что жителямъ стало очень трудно доставать лѣкарства. Тогда князь Сергій Михайловичъ, желая ока-

зять помощь населенію, устроилъ при Больницѣ продажу лѣкарствъ жителямъ Москвы, понимая, „что отпускъ для нихъ лѣкарствъ съ постановленною платою ни мало не противенъ тому благотворительному намѣренію, съ каковымъ учреждено заведеніе“ *).

Съ той поры аптека Голицынской Больницы единственная изъ всѣхъ больничныхъ аптекъ Россіи пользуется правомъ вольной продажи лѣкарствъ.

Въ 1814 году исполнилось наконецъ завѣтное, неоднократно высказывавшееся желаніе покойнаго князя Александра Михайловича увеличить число больныхъ въ Больницѣ, открытой первоначально на 50 человекъ. Еще до кончины своей князь Александръ Михайловичъ, какъ уже было сказано, успѣлъ число больныхъ довести до 100, но послѣ нашествія французовъ число больныхъ снова сократилось до 50. Въ 1813 году князь Сергій Михайловичъ прибавилъ 25 кроватей для больныхъ, а въ слѣдующемъ 1814 году онъ довелъ число всѣхъ больныхъ до 115, числа даже большаго, чѣмъ желалъ князь Александръ Михайловичъ. Изъ 115 кроватей содержаніе десяти князь Сергій Михайловичъ взялъ на себя: на эти кровати помѣшались крѣпостные люди Князя, за которыхъ онъ уплачивалъ по 20 рублей ассигнаціями въ мѣсяцъ за cadaго.

Забогаюсь объ усовершенствованіи больничнаго дѣла князь Сергій Михайловичъ издалъ въ 1815 году подробныя правила и инструкціи для руководства служащимъ въ Больницѣ; въ основу этихъ правилъ и инструкцій Князь кладетъ желаніе „достигнуть до наилучшаго порядка во всѣхъ отношеніяхъ челоѣколюбиваго сего заведенія и довершить благотельныя намѣренія завѣщателя“.

Еще въ октябрѣ 1814 года князь Сергій Михайловичъ обратился съ ходатайствомъ къ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ о принятіи Голицынской Больницы подъ Ея покровительство.

18 апрѣля 1816 года Государемъ Александромъ Павловичемъ былъ подписанъ рескриптъ на имя князя Сергія Михайловича, въ коемъ Государь, удовлетворяя ходатайство Князя, повелѣваетъ вмѣстѣ съ тѣмъ:

„ОТНЫНѢ О ВСѢХЪ ДѢЛАХЪ И ЧИНОВНИКАХЪ, ПРИ СКАЗАННОЙ БОЛЬНИЦѢ СЛУЖАЩИХЪ. ПРЕДСТАВЛЯТЬ НЕПОСРЕДСТВЕННО ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ...“.

*) Подлинныя слова Князя изъ письма его въ Больницу отъ 19 августа 1813 г.

Вслѣдъ за симъ 9 августа 1816 года Императрица Марія Оеодоровна увѣдомила князя Сергія Михайловича, что Она разрѣшаетъ служащимъ при Голицынской Больницѣ чиновникамъ носить мундиръ, утвержденный Его Величествомъ для чиновъ, служащихъ въ вѣдомствѣ Воспитательнаго Дома.

Въ томъ же году Больницу посѣтили сначала Великій Князь Николай Павловичъ, а потомъ и Императоръ Александръ I. Какъ Великій Князь, такъ и Государь по возвращеніи въ Петербургъ отзывались предъ Императрицей Маріей Оеодоровной съ величайшей похвалой о Голицынской Больницѣ и о томъ, что видѣли въ ней. Императрица же, сама неоднократно посѣщавшая и полюбившая взятую Ею подъ свое покровительство Больницу, желая доставить удовольствіе князю Сергію Михайловичу, котораго высоко цѣнила не только какъ Главнаго Директора Голицынской Больницы, но и какъ сподвижника Ея по другимъ учрежденіямъ Ей подвѣдомственнымъ, сообщила Князю въ двухъ рескриптахъ о тѣхъ отзывахъ, которые дали Ей о Больницѣ Ея Сыновья.

Въ 1818 году князь Сергій Михайловичъ, памятуя о томъ завѣтѣ, который далъ своимъ преемникамъ князь Александръ Михайловичъ,—завѣтѣ обезпечить Больницу недвижимымъ имуществомъ, рѣшилъ пріобрѣсти для Больницы хорошее доходное имѣніе; выборъ его остановился на богатомъ лѣсномъ имѣніи во Владимірской губерніи. стоившемъ болѣе трехсотъ тысячъ рублей ассигнаціями. Не желая однако уменьшать денежныя средства, коими располагала Больница, онъ на покупку имѣнія пожертвовалъ своихъ ассигнаціями 200,000 рублей, такъ что Больницѣ изъ собственныхъ средствъ пришлось уплатить 177,348 рублей 77 копеекъ, но и эта сумма была взята изъ денегъ, вырученныхъ отъ продажи картинной галлерей, пожертвованной Больницѣ княземъ Александромъ Михайловичемъ. Двухъэтажное зданіе галлерей послѣ продажи ея картинъ было приспособлено для лѣтняго помѣщенія больныхъ.

До 1824 года въ Больницу, слѣдуя предписанію покойнаго князя Александра Михайловича, принимали только такихъ больныхъ, которые могли излѣчиться. Конечно князь Александръ Михайловичъ запретилъ принимать въ Больницу неизлѣчимыхъ не потому, что участь ихъ не трогала его, а потому, что всякая больница имѣетъ цѣлью прежде всего вылѣчить больного и потому даетъ пріютъ такимъ больнымъ, которыхъ можно вылѣчить или болѣзнь которыхъ можно улучшить. Такихъ то боль-

Преимущества, Высочайше дарованная Голицынской Больницы, привлекали на службу въ ней людей усердныхъ и дѣятельныхъ. Князь Сергій Михайловичъ очень цѣнилъ ихъ. Желая удержать ихъ на службѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ вознаградить ихъ за ихъ ревностные труды, Князь задумалъ учредить для нихъ пенсіонный капиталъ, такъ какъ до этого времени служащие въ Больницѣ не были обеспечены пенсіей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Князю не хотѣлось расходовать на это больничнаго капитала. И вотъ 6 ноября 1831 года въ Правленіи Больницы былъ полученъ отъ Князя пакетъ, въ которомъ находились билетъ Московской Сохранной Казны на 60,000 рублей ассигнаціями и письмо Князя, въ коемъ онъ, высказывая признательность служащимъ въ Больницѣ, сообщаетъ, что имъ внесено на вѣчныя времена ассигнаціями 60,000 р., проценты съ коихъ должны идти на пенсіи служащимъ, а также ихъ вдовамъ и дѣтямъ.

Обеспечивъ пенсіей служащихъ въ Больницѣ, Князь этимъ все-таки не вполне обеспечивалъ Больницу служащими, такъ какъ въ то время въ Россіи былъ недостатокъ въ фельдшерахъ. Желая обеспечить Больницу собственными фельдшерами, Князь 11 апрѣля 1832 года прислалъ въ Правленіе Больницы предписаніе *„учредить при Голицынской Больницѣ особую фельдшерскую школу, на первый случай изъ 10 крѣпостныхъ оной больницы мальчиковъ, съ нужнымъ числомъ учителей и отдѣльнымъ надзоромъ за поведеніемъ и нравственностію ихъ“*.

Такъ было положено основаніе Фельдшерской Школѣ при Голицынской Больницѣ.

Черезъ 2 года 6 іюня 1834 года князь Сергій Михайловичъ сдѣлалъ распоряженіе Правленію Больницы собрать служившихъ Больницѣ крѣпостныхъ ея фельдшеровъ, аптекарскихъ учениковъ и писарей и прочесть имъ рескриптъ Императора Николая, утверждавшій представленныя Государю княземъ Сергіемъ Михайловичемъ правила о награжденіи ихъ. Правилами этими вышеозначеннымъ крѣпостнымъ служащимъ предоставлялись денежные награды, а послѣ двадцатилѣтней службы давалась величайшая награда для крѣпостнаго—вольная.

Въ 1836 году закончены были перестройки во внутреннихъ корридорахъ Больницы; при этомъ князь Сергій Михайловичъ пожертвовалъ 12,000 рублей ассигнаціями на пріобрѣтеніе чугунныхъ плитъ, коими были высланы въ корридорахъ полы. Вмѣстѣ съ тѣмъ князь Сергій Михайловичъ пожертвовалъ еще ассигнаціями 16,000 рублей на переустройство и расширеніе кухни и хлѣбопекарни.

Въ томъ-же 1836 году марта 13 дня поступило на вѣчныя времена въ Сохранную Казну на имя Голицынской Больницы 100,000 р. ассигнаціями по завѣщанію урожденной княжны Голицыной, графини Елизаветы Алексѣевны Остерманъ-Толстой съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ съ завѣщаннаго капитала содержалось нѣскольکو кроватей для больныхъ въ особой комнатѣ, которая должна была называться Георгіевско-Голицынской и въ которой долженъ былъ находиться портретъ брата завѣщательницы князя Георгія Алексѣевича Голицына.

27 июля 1837 года Больницу посѣтилъ Государь Наслѣдникъ Александръ Николаевичъ, а вскорѣ послѣ того 29 ноября того-же года Императоръ Николай Павловичъ, который, вторично осмотрѣвъ Учрежденіе, выразилъ князю Сергію Михайловичу Свою Монаршую благодарность.

Мы видѣли, какъ широко раскрыла для больныхъ свои двери Больница въ 1812 году; не менѣе широко раскрыла она ихъ въ другую годину бѣдствія въ 1847 году, когда въ Москвѣ появилась холера. Какъ въ оный бѣдственный годъ подавила она въ себѣ чувство ненависти къ врагу, такъ теперь, исполняя свой долгъ, подавила чувство ужаса предъ безошадной болѣзнию и съ самоотверженіемъ дала въ своихъ стѣнахъ приютъ четыремъ стамъ холернымъ больнымъ.

Такъ протекло первое пятидесятилѣтіе дѣятельности Учрежденія, достигшаго въ пятидесятихъ годахъ девятнадцатаго вѣка наивысшей ступени благосостоянія. Мы видѣли, какъ это Учрежденіе, о которомъ знали, которое посѣщали и которому благоволили Монархи, постепенно крѣпло силами и расширяло свою дѣятельность, руководимое князьями Александромъ и Сергіемъ Михайловичами. Послѣдній вступивъ въ управленіе 33 лѣтъ отъ роду, отдалъ ей большую и лучшую часть своей жизни, посвятивъ ей 52 года и исполнивъ до конца трудъ, завѣщанный князю Александру Михайловичу княземъ Димитріемъ Михайловичемъ.

Князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, неизгладимыми чертами внесшій свое имя въ лѣтописи благотворительныхъ учреждений Императрицы Маріи, скончался 7 февраля 1859 года на 84 году его жизни, завѣщавъ Голицынской Больницѣ около полтора ста тысячъ рублей серебромъ и назначивъ себѣ въ премники племянника и наслѣдника своего князя Михаила Александровича Голицына.

Россійскій Императорскій при Дворѣ Ея Величества Королевы Испанской чрезвычайный посоль и полномочный министра, дѣйствительный статскій совѣтникъ и камергеръ князь Михаилъ Александровичъ Голицынъ во время кончины князя Сергія Михайловича находился въ Мадридѣ; такъ какъ ему нельзя было въ силу государственныхъ соображеній оставить его важный постъ и принять Голицынскую Больницу въ его непосредственное управление, то Императоръ Александръ II поручилъ временное завѣдываніе Больницей другу и родственнику покойнаго князя Сергія Михайловича князю Николаю Ивановичу Трубецкому.

Тѣмъ не менѣе князь Михаилъ Александровичъ пріѣхалъ по кончинѣ своего дяди изъ Мадрида въ Москву и, озабочиваясь объ участи неизлѣчимыхъ больныхъ, бывшихъ на иждивеніи его покойнаго дяди, немедленно далъ распоряженіе, чтобы неизлѣчимые содержались на его счетъ.

20 августа 1859 года князь Михаилъ Александровичъ имѣлъ счастье принимать въ Голицынской Больницѣ Императора Александра II, пожелавшаго вторично посѣтить Больницу и присутствовать на панихидѣ по покойномъ князѣ Сергіи Михайловичѣ.

Какъ ни трудно было князю Михаилу Александровичу разставаться съ Больницей, которую онъ считалъ самымъ драгоценнымъ изъ всего того, что ему досталось въ наслѣдство, тѣмъ не менѣе, повинаясь долгу и волѣ Государя, онъ отправился обратно въ Испанію, сохранивъ за собой по волѣ Государя наименованіе Почетнаго Главнаго Директора Больницы; за отсутствіемъ его Государь 30 августа 1859 года назначилъ Главнымъ Директоромъ Больницы князя Михаила Феодоровича Голицына.

Волею судьбы князю Михаилу Александровичу такъ и не пришлось принять Больницу подъ свое непосредственное управ-

леніе, ибо вскорѣ послѣ прїѣзда изъ Москвы въ Испанію онъ тяжело занемогъ и скончался, имѣя всего 56 лѣтъ отъ роду. Скончался Князь 17 марта 1860 года.

Сколь ни кратковременно было общеніе съ Больницей князя Михаила Александровича, тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ расширить дѣятельность ея, обративъ вниманіе на бѣдственное положеніе бѣднѣйшихъ больныхъ, покидающихъ по выздоровленіи Больницу. Князья Александръ и Сергій Михайловичи сдѣлали все возможное для облегченія участи больного въ стѣнахъ Больницы. Князь Михаилъ Александровичъ не остановился на этомъ: онъ еще глубже проникъ въ мысль Князя-завѣшателя, полагая, что доброе дѣло нужно творить до конца. Выходя изъ больницъ бѣдныя люди часто не знаютъ, куда имъ дѣться, гдѣ преклонить голову. На таковыхъ то и направилъ свой взоръ князь Михаилъ Александровичъ. Безпощадная смерть не дала однако Князю выполнить его намѣреніе такъ, какъ, быть можетъ, ему хотѣлось. Тѣмъ не менѣе онъ успѣлъ завѣщать на вспомошествованіе выздоровѣвшимъ 1,000 рублей серебромъ, предоставивъ сыну своему, нынѣшнему Главному Директору Больницы князю Сергію Михайловичу довершить его благое намѣреніе.

По кончинѣ князя Михаила Александровича его юный наслѣдникъ (князю Сергію Михайловичу въ то время было всего 17 лѣтъ), еще не будучи Главнымъ Директоромъ Больницы, сострадавая тѣмъ не менѣе неизлѣчимымъ больнымъ, взялъ, подобно отцу своему, содержаніе ихъ на себя, продолжая тѣмъ доброе дѣло, начатое покойнымъ княземъ Сергіемъ Михайловичемъ.

* * *

22 сентября 1859 года, состоявший въ должности Двора Его Императорскаго Величества шталмейстера, кавалеръ разныхъ орденовъ, Звенигородскій предводитель дворянства князь Михаилъ Ѳеодоровичъ Голицынъ, назначенный, какъ уже было сказано, указомъ Государя за отсутствіемъ князя Михаила Александровича Главнымъ Директоромъ Больницы, принялъ отъ князя Николая Ивановича Трубецкаго Больницу и приступилъ къ управленію ею.

Князь Михаилъ Ѳеодоровичъ, не упускалъ случая, гдѣ было можно, совершенствовать и расширять больничную дѣятельность. Особенно много Князь пекся о больничной прислугѣ: онъ завелъ желѣзныя кровати для сидѣлокъ, спавшихъ ранѣе просто на полу; имъ была устроена сберегательная касса для низшаго служебнаго персонала, введено было обученіе грамотѣ дѣтей служителей, при чемъ, обучившись грамотѣ, мальчики обучались потомъ фельдшерскому искусству, а дѣвочки рукодѣліямъ. 9 іюля 1868 года княземъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ было открыто въ больничномъ зданіи помѣщеніе, приспособленное для родовспоможенія. Сначала помѣщеніе это было открыто для служительницъ и женъ служителей Больницы; вскорѣ потомъ сюда же стали помѣщать и беременныхъ женщинъ изъ среды больныхъ, а затѣмъ и совсѣмъ постороннихъ лицъ. Такъ было положено начало нынѣшнему Родильному Пріюту при Голицынской Больницѣ.

Управленіе князя Михаила Ѳеодоровича совпало съ отмѣной крѣпостного права въ Россіи. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости не могло не повліять на благосостояніе Голицынской Больницы. Слѣдуя завѣту князя Александра Михайловича, который, какъ уже выше было сказано, настаивалъ на обезпеченіи Больницы имѣніями, Голицынская Больница къ концу перваго пятидесятилѣтія ея существованія сдѣлалась собственницей нѣсколькихъ имѣній съ двумя тысячами крѣпостныхъ душъ мужского пола. Владѣя этими имѣніями и крестьянами на правахъ дворянства, дарованныхъ ей Императоромъ Александромъ I, Больница, помимо того, что получала денежный доходъ

съ имѣній, имѣла сверхъ того собственные сельскохозяйственные продукты и свою крѣпостную прислугу. Съ паденіемъ крѣпостного права доходы Больницы значительно уменьшились и на долю князя Михаила Ѳеодоровича выпала трудная задача поддержать Учрежденіе на той степени благосостоянія, которой она достигла къ концу управленія князя Сергія Михайловича. Задача эта была тѣмъ болѣе не легка, что помимо уменьшенія доходовъ увеличились и расходы: съ отмѣной крѣпостного права сѣстные припасы стали быстро дорожать, да и не одни сѣстные припасы, а также одежда, обувь, однимъ словомъ всѣ предметы первой необходимости, въ которыхъ больные нуждаются такъ же, какъ и здоровые. Къ тому же прибавились и новые расходы, расходы, вызванные опять таки той же отмѣной крѣпостного права: потребовались деньги на размежеваніе земель, а земель было не мало, на уставныя грамоты для больничныхъ имѣній, на управленіе имѣніями согласно новымъ требованіямъ жизни,—однимъ словомъ, что ни день, появлялись все новые и новые расходы. А тутъ потребовали серьезнаго ремонта нѣкоторыя части больничнаго зданія, пришлось возобновить внутренность храма, ограду вокругъ зданія, каменную стѣну на берегу рѣки Москвы, вскорѣ понадобилось привести въ порядокъ засорившіеся ручьи съ ключевой водой, проложить трубы для отвода загрязненныхъ водъ и т. д.

Каждому понятно, что поддержать благосостояніе Больницы при такихъ условіяхъ возможно было только двумя путями,—путемъ уменьшенія расходовъ и путемъ увеличенія доходовъ. И Князь дѣлалъ все, что только могъ, чтобы не дать пошатнуться Учрежденію; трудная задача князя Михаила Ѳеодоровича усугублялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что сокращать число призрѣваемыхъ въ Больницѣ Князь не пожелалъ.

Обративъ вниманіе даже на мельчайшіе предметы больничнаго хозяйства и сокративъ больничные расходы тамъ, гдѣ только ихъ можно было сократить, и настолько, насколько это сокращеніе не могло повредить дѣлу, служить которому было призвано Учрежденіе, князь Михаилъ Ѳеодоровичъ сдѣлалъ съ другой стороны все, что только было возможно сдѣлать для увеличенія доходовъ Больницы.

Еще при князѣ Сергіи Михайловичѣ денежныя суммы, которыми владѣла Больница, стали приносить меньше дохода, чѣмъ ранѣе. Произошло это оттого, что больничныя деньги, хранившіяся прежде въ Опекунскомъ Совѣтѣ, перешли въ Го-

сударственный Банкъ, гдѣ стали платить процентовъ меньше, чѣмъ платилъ ихъ Опекунскій Совѣтъ. Это уменьшеніе доходовъ было настолько велико, что Больницѣ для удовлетворенія ея потребностей не стало хватать ея доходовъ и ей пришлось было употреблять на расходы часть ея запаснаго денежнаго капитала. Однако князь Сергій Михайловичъ, предвидя, что Больница такимъ образомъ можетъ лишиться части источниковъ своего существованія и благосостояніе Учрежденія можетъ пошатнуться, завѣщаніемъ своимъ увеличилъ больничныи капиталъ и больничные доходы.

Князь Михаилъ Θεодоровичъ, чтобы еще болѣе увеличить больничныи капиталъ и вмѣстѣ съ тѣмъ доходы Больницы, обратился къ Императору Александру II съ просьбой увеличить денежныи капиталъ Больницы, указавъ на уменьшеніе доходовъ, которое понесла Больница вслѣдствіе перемѣщенія ея денегъ изъ Опекунскаго Совѣта въ Государственный Банкъ. Въ отвѣтъ на это ходатайство Государь Императоръ всемилостивѣйше повелѣть соизволилъ выдать Больницѣ 117,142 рубля серебромъ.

Не довольствуясь этимъ князь Михаилъ Θεодоровичъ увеличилъ доходы Больницы еще тѣмъ, что ему удалось помѣстить часть больничныхъ капиталовъ въ Государственный Банкъ на болѣе выгодныхъ условіяхъ, чѣмъ ранѣе.

Сверхъ всего этого по совѣту свѣдущихъ людей Князь продалъ на срубъ часть принадлежавшаго Больницѣ лѣса съ тѣмъ, чтобы Больницѣ ежегодно вносили за лѣсъ опредѣленную сумму денегъ, которую Князь предписалъ употреблять на покрытіе больничныхъ расходовъ.

Не смотря на всѣ эти мѣры князя Михаила Θεодоровича, рана, нанесенная Больницѣ отмѣной крѣпостнаго права, была настолько глубока, а условія, при которыхъ пришлось залѣчивать эту рану, настолько неблагопріятны, что Учрежденіе, призванное облегчать и уничтожать людскія страданія, само не смотря на всѣ хлопоты и заботы князя Михаила Θεодоровича оказалось пораженнымъ тяжкимъ недугомъ: дороговизна жизни возрастала съ такой быстротой, что Больницѣ волей неволей пришлось почерпать на покрытіе ея расходовъ средства изъ запасныхъ денежныхъ суммъ.

Скончался князь Михаилъ Θεодоровичъ 26 января 1873 г. на семьдесятъ третьемъ году его жизни. Семья покойнаго Князя устроила въ Больницѣ особую палату для больныхъ, носящую въ память князя Михаила Θεодоровича, названіе Михайловской.

Главный директор князь
Сергій Михайловичъ Голицынъ
съ 1873 г.

8 сентября 1873 года Высочайшимъ указомъ на должность Главнаго Директора Больницы былъ призванъ сынъ покойнаго князя Михаила Александровича князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, нынѣ Двора Его Императорскаго Величества шталмейстеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ и многихъ орденовъ кавалеръ.

Оставшись по смерти отца, какъ уже было сказано, семнадцатилѣтнимъ юношей, князь Сергій Михайловичъ съ первыхъ шаговъ своей самостоятельной дѣятельности, съ 1860 года, еще не будучи руководителемъ Больницы, пекся о благосостояніи ея, принявъ на себя содержаніе неизлѣчимыхъ больныхъ. Призванный волею Государя къ управленію Голицынской Больницей, князь Сергій Михайловичъ и по сіе время руководить ею, состоя Главнымъ Директоромъ Больницы уже 29-й годъ.

Мы уже видѣли, въ какомъ затруднительномъ положеніи находилась Больница передъ тѣмъ, какъ князь Сергій Михайловичъ занялъ постъ Главнаго Директора ея. Но это было еще не все. Начало управленія князя Сергія Михайловича совпало съ рядомъ новыхъ открытій и усовершенствованій въ медицинѣ, благодаря которымъ сдѣлалось возможнымъ точнѣе распознавать болѣзни и успѣшнѣе лѣчить ихъ. Однако примѣненіе во врачебной дѣятельности новыхъ открытій и усовершенствованій требуетъ во-первыхъ затраты большаго количества труда и времени со стороны врачей, а во-вторыхъ дорогихъ приспособленій. Чтобы и Голицынская Больница могла воспользоваться этими усовершенствованіями въ медицинѣ, требовались, слѣдовательно, опять таки расходы и расходы.

Такимъ образомъ на долю князя Сергія Михайловича, какъ главнаго руководителя Больницы, досталась нелегкая задача совмѣстить несовмѣстимое: по доходамъ судя требовалось бы уменьшить расходы, а неудержимый потокъ жизни требовалъ увеличенія ихъ.

Созданіе новыхъ источниковъ дохода, расчетливое расходование больничныхъ суммъ, усовершенствованіе и расширеніе больничной дѣятельности, гдѣ можно, и ограниченіе ея, гдѣ нужно,—вотъ что лежитъ въ основѣ почти тридцатилѣтней дѣятельности князя Сергія Михайловича.

Тѣсныя рамки, коими ограничена взятая мною на себя задача, не позволяютъ мнѣ прослѣдить и освѣтить подробно, шагъ за шагомъ дѣятельность князя Сергія Михайловича, — скажу лишь, что превышеніе доходовъ надъ расходами, начиная съ 1890 г. и по сіе время было дѣломъ князя Сергія Михайловича, что учрежденіе Благотворительнаго Общества, осуществившаго мысль покойнаго князя Михаила Александровича о вспоможеніи недостаточнымъ больнымъ не только во время пребыванія ихъ въ Больницѣ, но и по выходѣ изъ оной, пересозданіе Родильнаго Приюта, созданіе новой Школы, ежегодно выпускающей до 30 фельдшеровъ, созданіе обширной амбулаторіи со специалистами по всѣмъ отраслямъ медицины было также дѣломъ князя Сергія Михайловича; реставрація стараго храма и построеніе новаго, устройство лабораторіи съ микроскопами, термостатами и всякими прочими аппаратами, устройство анатомическаго театра, водопровода, канализаціи и электрическаго освѣщенія, все это было сдѣлано при князѣ Сергіи Михайловичѣ, главнымъ руководителѣ и отвѣтственномъ лицѣ въ Голицынской Больницѣ.

При князѣ Сергіи Михайловичѣ Больница въ третій разъ не осталась безучастной въ годину общенароднаго бѣдствія: съ ноября 1877 года по апрѣль 1879 года во время послѣдней русско-турецкой войны Голицынская Больница широко раскрыла свои двери раненымъ на полѣ брани, приспособивъ для нихъ отдѣльное помѣщеніе на 20 кроватей. Это участіе Больницы въ дѣлѣ призрѣнія раненыхъ было въ свое время оцѣнено Императрицей Маріей Александровной, высказавшей Высочайшую благодарность князю Сергію Михайловичу. А 16 ноября 1895 г. князю Сергію Михайловичу за его благотворное попеченіе о пользахъ и нуждахъ Больницы была объявлена Высочайшая благодарность отъ имени Ея Императорскаго Величества Императрицы Маріи Феодоровны.

Не думаю, что будетъ нарушена скромность, если упомяну, что княземъ Сергіемъ Михайловичемъ затрачено на Голицынскую Больницу не мало и денежныхъ средствъ. Содержаніе неизлѣчимыхъ больныхъ, премии за научныя работы врачей, вознагражденіе профессорамъ, читавшимъ лекціи врачамъ Голицынской Больницы, командировка врачей за границу, поддержка Благотворительному Обществу, субсидіи Больницѣ во время крупныхъ построекъ—все это стоило Князю болѣе 100,000 руб. сер.

Въ этомъ краткомъ очеркѣ болѣе чѣмъ столѣтней дѣятельности князей Голицыныхъ на благо Больницы я не касаюсь ни дѣятельности врачей, ни другихъ лицъ и учреждений, такъ или иначе послужившихъ вмѣстѣ съ князьями Голицыными на пользу этому Учрежденію. Но благодарность требуетъ упомянуть имена М. П. Шереметевой, А. Л. Воейковой, князей П. А. и А. А. Шихматовыхъ, Н. А. Бѣлизарова, Н. П. Михайловой, П. С. Сергѣева, И. Ф. Трапезникова, А. И. Неуманъ, А. В. Алексѣева, С. И. Трофимова, Л. И. Зиминой, Т. И. Назарова, а также вѣдомство учреждений Императрицы Маріи и московское городское самоуправленіе въ лицѣ его представителей покойнаго Н. А. Алексѣева, бывшаго городского головы К. В. Рукавишникова и нынѣшняго городского головы князя В. М. Голицына, сына покойнаго Главнаго Директора Больницы князя Михаила Ѳеодоровича.

Условія личной жизни князя Сергія Михайловича принуждали его время отъ времени покидать Москву. Не оставляя Больницы безъ своего руководства и давая общее направленіе ея дѣятельности князь Сергій Михайловичъ ближайшій надзоръ за ходомъ больничной жизни поручалъ во время его отлучекъ тѣмъ или другимъ лицамъ, коимъ понятны были намѣренія и стремленія Князя въ дѣлѣ управленія Больницей. Таковыми были правитель дѣлъ Совѣта Дѣтскихъ Приютовъ Алексѣй Димитріевичъ Серебряковъ и родственникъ князя Петръ Петровичъ Извольскій, нынѣ попечитель Рижскаго учебнаго округа, а съ 1893 года и по сіе время Двора Его Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ князь Борисъ Димитріевичъ Сидамонъ-Эристовъ, родственникъ и другъ князя Сергія Михайловича. Исправляя съ 16 іюня 1893 года должность Главнаго Директора Больницы князь Борисъ Димитріевичъ, принявъ на себя ближайшее управленіе Больницей, уже почти 10 лѣтъ зорко слѣдитъ за теченіемъ больничной жизни, принимая дѣятельное участіе въ разработкѣ текущихъ вопросовъ больничной дѣятельности, направляя послѣднюю вмѣстѣ съ прочими сотрудниками князя Сергія Михайловича къ тому,

„ЧТОБЪ СІЕ ТОЛИКО ПОЛЕЗНОЕ И БОГОУГОДНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ СОХРАНЯЕМО БЫЛО НА ВѢЧНЫЯ ВРЕМЕНА ВЪ НЕНАРУШИМОСТИ“.

ЦГПБ

им. Н. А. Некрасова

2 000000 982038

92.8/05.80.01

10
37-30

ныхъ и имѣлъ въ виду князь Александръ Михайловичъ, — для нихъ онъ строилъ больницу, имъ отдалъ послѣднія 11 лѣтъ своей жизни и ихъ вручилъ своимъ преемникамъ. Когда же князь Сергій Михайловичъ осуществилъ всѣ упованія и выполнилъ всѣ предначертанія своего дяди, тогда дошла очередь и до неизлѣчимыхъ больныхъ.

Обсудивъ бѣдственное положеніе неизлѣчимыхъ больныхъ, для которыхъ въ то время въ Москвѣ совсѣмъ не было пріюта и которые въ то время были предоставлены произволу судьбы, обсудивъ вмѣстѣ съ тѣмъ возможность дать имъ пріютъ въ Голицынской Больницѣ, Князь 3 іюля 1824 года доложилъ Императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, что имѣя намѣреніе облегчить участь неизлѣчимыхъ больныхъ и дать имъ пріютъ въ Голицынской Больницѣ, опредѣливъ на это прежнее богадѣленное зданіе, онъ проситъ Ея Императорское Величество утвердить это новое расширеніе дѣятельности Учрежденія и дозволить открыть новое отдѣленіе Больницы въ день Ея тезоименитства. Тронутая Императрица немедленно съ благодарностію дала Свое разрѣшеніе и 22 іюля 1824 года при Голицынской Больницѣ открылось отдѣленіе для неизлѣчимыхъ на 30 человѣкъ.

Воспользовавшись для помѣщенія неизлѣчимыхъ больныхъ свободнымъ больничнымъ корпусомъ, князь Сергій Михайловичъ не захотѣлъ расходовать на содержаніе новаго отдѣленія денежныхъ суммъ Больницы и высылалъ на содержаніе неизлѣчимыхъ по самую кончину его ежемѣсячно отъ 700 до 800 рублей ассигнаціями изъ собственныхъ денегъ.

24 октября 1828 года скончалась Императрица Марія Ѳеодоровна, незадолго передъ тѣмъ 1 февраля того же года вновь выразившая въ рескриптѣ признательность князю Сергію Михайловичу за его непрестанныя заботы о благосостояніи Памятника благотворительности князей Голицыныхъ. По кончинѣ Императрицы, Императоръ Николай Павловичъ, желая утѣшить Голицынскую Больницу въ утратѣ Высокой Покровительницы, написалъ князю Сергію Михайловичу:

„ПРИНИМАЯ СІЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ ПОДЪ ОСОБЕННОЕ МОЕ ПОКРОВИТЕЛЬСТВО, ПОЗВОЛЯЮ ВАМЪ О ДѢЛАХЪ ОНАГО И О ЧИНОВНИКАХЪ ПРИ БОЛЬНИЦѢ СЛУЖАЩИХЪ ПРЕДСТАВЛЯТЬ МНѢ НЕПОСРЕДСТВЕННО“.

Въ непрерывныхъ заботахъ о Больницѣ и больныхъ князь Сергій Михайловичъ, какъ и князь Александръ Михайловичъ, не забывалъ и о служащихъ въ Больницѣ.